

Л. В. ХВЕДЧЕНЯ,
ДОКТОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МИНСК)

ЭВОЛЮЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Прослеживается эволюция методологических оснований современного гуманитарного знания, его взаимосвязь и обусловленность факторами цивилизационного развития. На примере широкой гуманитарной сферы (языкознание, педагогика, философия образования, психология) показано изменение направлений научного исследования, в основе которого в настоящее время находится антропологический дискурс взаимодействия в системе «Человек – Природа – Социум», обеспечивающий выход на уровень устойчивого развития общества и цивилизации.

The article traces the evolution of methodological basis of modern humanitarian knowledge, its interconnection and stipulation by the factors of global development. On the example of broad humanitarian sphere (linguistics, pedagogy, philosophy of education, psychology) the author reveals the shift of direction in modern research. The latter is nowadays based on the anthropological discourse of interrelation in the system Man – Nature – Society which is supposed to ensure the sustainable development of society and civilization.

Методология научного познания, несмотря на присущую ей консервативность, обусловлена и ограничена рамками своей эпохи и не может оставаться неизменной. Наиболее радикальные изменения связываются со сменой вектора общественного развития, новыми этапами научно-технического и культурного развития страны, цивилизационными изменениями, прогрессивными идеями великих мыслителей эпохи, стимулирующими качественный «прорыв» в системном видении мира. Философы отмечают, что потребность в методологической рефлексии науки возникает тогда, когда накоплен эмпирический материал, а неудовлетворенность уровнем развития теории «выливается» в форму не только психологического мотива научного творчества, но и поиска, пересмотра логических условий и оснований познания¹. Под влиянием перечисленных и многих других факторов сменяется парадигма науки как формы организации фундаментальных, системообразующих знаний, призванных обеспечить научно-технический прогресс в обществе.

Если проследить эволюцию методологических оснований научного познания в максимально обозримый период, то можно выделить *логическую* парадигму, связанную с изучением конкретных фактов и фиксацией общих закономерностей развития социоприродных явлений, их «материальной оболочки», поддающейся физическим изменениям. Логическая парадигма отражала преимущественно религиозное схоластическое знание, которое лишь к концу XIX ст. приобрело черты светскости и стало переосмысляться с позиций рациональности и диалектического развития. Поскольку в античные времена человечеству был доступен ограниченный объем знаний, генери-

рующее начало брала на себя философия, в рамках которой формировались зачатки будущей системы наук. Синкретическая философия включала в себя фундаментальные основы, стержневые, системообразующие, восходящие к истокам понимания мира и первичным сущностям. Зачастую интеграция знаний осуществлялась и перерабатывалась сознанием одного мыслителя-философа, создававшего всеобъемлющую научную философскую систему, синтезирующую все достижения его времени (Сократ, Платон, Аристотель и др.).

Начиная с эпохи Возрождения и в более позднее время в системе научного познания происходит дифференциация знаний. Философские положения конкретизируются в такой степени, что переходят в плоскость решения теоретических вопросов частных наук. Развитие познавательной деятельности в разных отраслях знания обнаруживается в стремлении проникнуть в суть явлений и тайны бытия, рассматривать их в тесной взаимосвязи и опосредованно. Этому способствовал утвердившийся в философии системный взгляд на мир как на некоторую иерархическую упорядоченность объектов бытия, их организованный конгломерат, совокупность развивающихся элементов разных уровней. На основе утвердившегося представления о структуре как о внутреннем устройстве системы формируется системно-структурная парадигма как общая стратегия научного исследования, где научное познание осуществляется с позиций внутренних и внешних системных связей.

Системно-структурный анализ привнес в методологию научного познания идею уровневой иерархической упорядоченности, функциональной обусловленности, метод моделирования с его обобщением, огрублением и схематизацией объекта. И хотя многие методические исследования страдали атомизмом в рассмотрении научных проблем, новый подход дал миру свод доступных человеческому познанию законов его развития. Физические и астрономические открытия развенчали средневековую схоластику и открыли путь к философии, стремящейся рациональными средствами создать обобщенную картину мира и определить место человека в нем. Эта философия базируется на теоретических методах познания действительности, она использует особые логические и гносеологические критерии обоснования своих положений. основополагающие принципы связаны с такими законами диалектики, как закон противоречия, закон диалектического отрицания, закон взаимоперехода количественных и качественных изменений и др.

Диалектика развития современной науки раскрывается в борьбе двух основных ее тенденций: интеграции и дифференциации знаний. Дифференциация обнаруживает себя в узкой специализации знаний, что имеет свои плюсы, так как позволяет углубить внутрисистемные познания, проникнуть в суть явлений, накопить эмпирический материал для его систематизации и осмысления на новом теоретическом уровне. Углубление знания влияет на формы познания, а новые формы и методы познания помогают раскрывать закономерности более высоких уровней организации материи, возвысить конкретику до научных обобщений междисциплинарного плана, до абстракций философского масштаба. Формируются новые отрасли знаний (кибернетика, экология и т. п.), обеспечивающие научно-технический прогресс и развитие общества.

Однако любая научная теория представляет не произвольное обобщение единичных фактов, а строго организованную концептуальную систему, являющуюся наиболее совершенной формой отражения объективной реальности с учетом тех новых тенденций общественного развития, которые могут вызывать потребность в пересмотре методологии науки, логических условий и оснований познания. Рубеж XIX–XX вв. характеризуется возникновением целого ряда таких тенденций. К их числу относится возрастающая системная обусловленность всех сторон бытия, нарастающий темп интеграции материальной и духовной культуры. Эти явления упрочили формирование целостного взгляда на мир и необходимость синергетического подхода к проекти-

рованию систем глобальной природы – экологических и социальных, экономических и биологических. Развернувшаяся научно-техническая революция последнего столетия способствовала объединению мира технически и экономически, вывела человечество на межконтинентальный, глобальный уровень развития, где личные, национальные и государственные интересы приобретают общечеловеческий характер. Негативные реалии современного мира, проявляющиеся в потоке трагедий социогенного и техногенного характера, также имеют цивилизационный характер и требуют переосмысления.

Современная методология основывается на синергетике и глобалистике, которая представляет собой интегрированную сферу научных исследований (философских, культурологических, социологических и т. п.), формирующую философские основы методологии современного гуманитарного знания. В центре ее находится человек, центральная «фигура» современного социоприродного развития не в смысле удовлетворения своих потребностей, как это было раньше, а в смысле переосмысления той роли, которую он может сыграть в дальнейшей коэволюции системы «Человек – Природа – Социум». Антропоцентрический дискурс взаимодействия в системе «Человек – Природа – Социум», выход на уровень устойчивого развития общества и цивилизации определяет характер современной парадигмы общественного развития парадигмы научного познания. Суть последней состоит в ориентации на общечеловеческие ценности, междисциплинарность, переход от аналитических методов исследования к синтетическим. Перечисленные и многие другие подходы находятся в отношении комплементарности.

Реалии меняющегося мира влияют на формирование методологической базы научных исследований в гуманитарной сфере, в современном языкознании. Если проследить эволюцию взглядов на язык за последние столетия, то очевидно, что она связана со сменой стилей мышления или научных парадигм. Так, логическая парадигма трактовала язык как «язык конкретного индивида» в его изолированной материальной форме. Затем утвердилось понимание языка как «члена семьи языков», развившегося из некоторого проязыка-основы. На первый план выдвигались общие закономерности и устройство языка, предмет структуризации и системного описания. Этому взгляду в методике преподавания языковых дисциплин соответствовал лингвистический подход, направленный на формирование языковых навыков и речевых умений в ходе выполнения тренировочных упражнений. В результате учащиеся приобретали больше знания о языке, нежели знание самого языка, что входило в противоречие с декларируемой задачей овладения языком как средством общения в его устной и письменной формах.

Позже язык стали трактовать как определенную структуру (Б. Брендаль, А. Мейе, Ф. де Соссюр, И. Трир), как комбинацию элементов, из которой состоит единая система языка. Способность языка к структуризации вызвала к жизни обратный тезис о нем как системе. «Под системой понимается единое целое, доминирующее над своими частями и состоящее из элементов и связывающих их отношений»². Таким образом, стало возможным говорить о системно-структурной парадигме, в центре внимания которой по-прежнему находились внутриязыковые системные отношения. Идея системности на долгие десятилетия определила «уровневую» модель обучения, «один к одному повторяющую структуру языка и его образ, в котором доминирует ее составляющая»³.

В 1960–1970-е гг. активно разрабатывается теория речевой деятельности, функциональные и социальные аспекты языка (А. А. Леонтьев, И. А. Зимняя, В. В. Беляев и др.). Компьютерная революция усилила структурное направление в лингвистике (Е. С. Кубрякова, П. Сериио, Н. Хомски). Язык рассматривается не как застывший результат порождения речи, а как сам процесс ее порождения, что приблизило теорию описания языка к задачам компьютерного века и привело к разработке прикладных задач языкознания.

В последние десятилетия воззрение на сущность языка изменилось под влиянием современной лингвофилософии и герменевтики. Язык стал рассматриваться как нечто всеобщее, духовно-ментальное. По терминологии Ю. С. Степанова, язык – это «пространство мысли», «дом духа»⁴, т. е. акцентируется внимание на таких качествах языка, как всеобщность, ментальность, духовность. Подобная эволюция «образа языка» исходит из понимания его основной функции как способа фиксации знаний об окружающем мире и одновременно источника познания мира.

Трактовка языка как «образа пространства» способствовала глобальности понимания сути языковых явлений, акта коммуникации и самого дискурса. Так, если двадцать лет назад лингвистика текста занималась моделированием осмысленных предложений, то сегодня она работает на уровне сверхфразовых единств, абзацев, текстов. Появились новые метакатегории, такие как «дискурс», который понимается как связный текст того или иного жанра во взаимодействии не только его лингвистических характеристик, но и всего социокультурного контекста, включающего позиции говорящего и слушающего. Внешняя детерминированность языка, его связь с обслуживаемым социумом исключает рассмотрение его в поле чисто лингвистических системных связей. Язык уже не может оставаться вещью в себе и ограничиться изучением только языковых фактов, как это было раньше. Его назначение – служить средством интерпретации глобальной картины мира, определения роли и места человека в нем.

Основываясь на современной философии научного видения мира, лингвистика дискурса превращается в междисциплинарную область современного языкознания, связанную с изучением человеческого фактора и самого человека в языке со всеми его психологическими составляющими. Это основная методологическая установка современной лингвистики, вызвавшая к жизни изучение дискурса как ключа к изучению самого человека. Это «новая оптика», «расширение теоретических линз», новая философская призма восприятия текста и языка в целом⁵. Разумеется, речь идет о теоретических аспектах развития языка и в меньшей степени касается методики его преподавания, где главная цель определяется как практическая и видится не столько в поиске человека, сколько в поиске эффективных методов обучения различным видам речевой деятельности (говорение, чтение, письмо, аудирование).

Значительным изменениям подверглась и методология педагогических исследований. В историческом контексте со времен зарождения древнегреческих философских учений (Сократ, Платон, Аристотель, Демокрит), включая более поздний период формирования педагогических взглядов (Ф. Бэкон, Я. А. Коменский, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, И. Герберт) и до настоящего времени, главным объектом педагогики было приобщение человеческих существ к жизни в обществе, развитие личности как заданного социального идеала. Формирование личности в единстве обучения, воспитания и развития – инвариантная цель, функция образования как социального института. И хотя практика всегда была далека от воплощения идеала, эта идея никогда не будет снята с повестки дня как общее направление и перспектива образования. Однако сам социальный идеал неоднократно менялся в процессе своего развития, что меняло образовательную и воспитательную практику, аксиологические ориентиры, систему педагогических и мировоззренческих взглядов. Наука (прежде всего гуманитарная) закрепляла сложившиеся представления об идеале в массовом сознании, зачастую следуя за сложившейся социокультурной ситуацией, оставаясь на страже интересов государства либо господствующего класса. На представления об идеале исторически влияли разноплановые факторы социального, экономического, религиозного, идеологического характера. Они же определяли гносеологию научного познания в целом и методологию педагогического исследования в частности. Достаточно вспомнить марксистско-ленинскую фило-

софию, которая в течение XX ст. рассматривалась как мировоззренческая основа всего гуманитарного знания.

На современном этапе, которому свойствен радикальный пересмотр ценностных ориентиров, в педагогике происходит то, что В. В. Краевский назвал «сдвигом парадигмы», в том числе научной⁶. В логике прикладного педагогического исследования наряду с традиционными теоретическими аспектами активно разрабатывается аксиологический, ведущий к научному обоснованию педагогических ценностей и норм, которые в методологическом плане обеспечили бы устойчивое развитие общества и качество модернизации образования. Смена парадигм носит эволюционно-поступательный характер, развивается, отражая не только существующее, но и нормы должного, как обеспечить не только пассивную адаптацию личности к жизни, но и определить условия сохранения самой жизни. Это радикально новое направление в методологии педагогических исследований, еще недостаточно осознанное, оно основано на понимании *прогностических функций педагогики* по отношению к социокультурному развитию общества. Можно говорить не только о прогностических функциях и целях педагогики, но и о высшей цели, особой миссии этой науки, связанной с проповедью кодекса норм, которые обеспечивали бы гармонизацию отношений в системе «Человек – Природа – Общество» на современном этапе ее развития.

Недостаточное развитие прогностической функции проявилось именно на этапе постсоветского реформирования национальных образовательных систем, когда имела место известная экономическая и политическая нестабильность в обществе. Формирование образовательных приоритетов и методологических ориентиров происходило медленно и зачастую научно несостоятельно. Нелинейное движение по указанному пути было неизбежным, так как требовался период осознания глобальных перемен, перевернувших привычный мир. К сожалению, наука, в частности философия образования и весь комплекс наук, прогнозирующий поступательное социокультурное развитие общества, оказались не готовыми предложить модель образования, соответствующую вызовам времени, выделить ту систему ценностей, которая сформировала бы мировоззрение, ориентированное на новые социокультурные условия. Эти недостатки науки проявились в ее традиционно пассивном следовании за жизненными ситуациями и приоритетами, которые складывались в обществе, в слабом научном прогнозе, отсутствии концептуальной базы, определяющей образовательную политику независимо от сложившейся конъюнктуры.

Обоснованный теоретический прогноз – это отсроченное качество образования, будущий человеческий капитал. Обычно такой прогноз базируется на целостных моделях развития общественных систем, согласующих экономические, социокультурные и экологические факторы. Он позволяет своевременно сделать выбор наиболее рациональных вариантов развития общества, запрограммировать социальные проекты и мероприятия. Правительства всех развитых стран понимают эту стратегическую задачу и уже приступили к ее реализации. В частности, формируются «образовательные общества», где образование из сферы инфраструктуры, обслуживающей производство и социокультурный комплекс, превращается в *социальную методологию*, главную область капиталовложений⁷. Наука и образование претендуют стать основой не только педагогических, но и всех преобразований, проводимых в стране, поскольку они закладывают тот фундамент, который позволит построить сильную и процветающую страну.

Целесообразно и научное осмысление методологических проблем с ориентацией на устойчивое развитие общества, что обусловлено актуализацией на рубеже веков экологических факторов, принимающих глобальный цивилизационный характер. С точки зрения глобалистики современный этап мирового общественного развития не сопоставим ни с каким другим в истории

человечества. Мы живем в эпоху всеобщего кризиса цивилизации, не имеющего аналога в истории. Это проявляется в обострении всех глобальных проблем человечества, в утрате духовности, в потоке трагедий социогенного и техногенного происхождения, достигших такого уровня, что они стали угрожать утратой устойчивости развития, нарушением коэволюции природы и общества. Дальнейшая деятельность человека в прежних формах мировоззрения и мирохозяйствования может привести к прогнозируемому апокалипсису. Согласно научному прогнозу, чтобы человечество выжило, необходимо сформировать такой менталитет, который позволил бы перейти от материальной детерминанты во всех сферах человеческой деятельности к духовной, от эгоцентрического сознания к эгоцентрическому. На смену пассивной, созерцательной стратегии выживания за счет адаптации к стихийно развивающейся социоприродной среде обитания должна прийти активная деятельность людей по *сознательному* формированию мировоззрения, направленного на сохранение социума и всех форм жизни на земле⁸. Из сказанного следует, что человеку принадлежит особая историческая миссия и он становится центральной «фигурой» современного социоприродного развития; особая миссия образования как технологической сферы формирования личности, представляющей собой единство обучения, воспитания и развития; особая миссия науки как системы объективного знания о наиболее существенных связях действительности, позволяющих эффективно осуществлять на его основе практическую деятельность.

Цель образования на новой траектории его развития можно сформулировать как достижение его нового качества в консолидированном социуме за счет возвышения человека, его духовности на основе восстановления баланса и гармоничного развития взаимосвязанных составляющих системы «Человек – Социум – Природа». При всей схожести с привычным лозунгом современная установка на развитие личности – *новая* задача по отношению к вызовам времени. Она радикально изменяет ход общественного развития, геополитическую и социокультурную ситуацию, образовательный контекст, представление о самой личности и ее исторической роли.

Непростая задача перестройки менталитета включает в себя необходимость переосмысления и реализации воспитательных функций в контексте педагогики гражданского мира и согласия. Это влечет за собой дальнейшее выстраивание всей методической инфраструктуры в направлении, которое учило бы народы, как жить вместе, как стать гражданином мира без утраты собственных корней и активно участвуя в жизни своего народа и государства. Такой подход расширяет методологическую базу научного педагогического исследования за счет включения принципов нового философского восприятия мира. Их можно обозначить терминами «глобализация», «экологизация», «демократизация», «гуманизация», «культурологизация».

Антропоэгоцентризм уже утвердил себя как новая образовательная парадигма, соответствующая реалиям меняющегося мира. В ее основе – личностно ориентированное образование, ставящее во главу угла личность человека. Суть его в том, что все методические решения по организации учебного процесса и управления учебной деятельностью преломляются через призму личности обучаемого, его потребностей, способностей, интеллекта. Личностно ориентированный подход исходит из философского понимания двойственной сущности любого объекта, детерминированной как его внутренней природой, так и внешним воздействием. Психическая природа человека, закономерности ее развития не всегда учитывались традиционной педагогикой, что зачастую приводило к непониманию и неприятию внешне заданных педагогических целей. Особенность современного подхода в том, что личность обучаемого рассматривается как самоценность, как главная ценность государственной политики в контексте общечеловеческих ценностей. Педагогическая наука формирует теорию воспитания личности с учетом фак-

торов, проявляющих свою сущность не только на локальном уровне, но и в цивилизационном культурно-историческом контексте.

В свете сказанного задачей педагогики на современном этапе ее развития становится научное переосмысление и обоснование педагогических норм с учетом их социально-экономической и культурно-исторической целесообразности, адекватности педагогическим условиям. С точки зрения современной методологии нормативному обоснованию, как и модернизации, подвергаются все дидактические составляющие образования: цели, содержание, технологии, формы и методы.

В контексте утвердившегося в последние два десятилетия личностно ориентированного подхода в отечественной системе образования происходит ряд позитивных изменений, таких как:

- смена целей и механизмов образования, переход от социализации к индивидуально-личностному социокультурному развитию;
- смена средств образования, переход от научных знаний как основы содержания к культуре, ценности которой носят общечеловеческий характер и способны обеспечить социоприродный гомеостаз;
- смена форм образования, смещение акцента на самообразование и самоподготовку; вариативность форм аудиторной и внеаудиторной работы;
- смена содержания обучения, переход от отдельных научных дисциплин к междисциплинарным блокам;
- смена методов и технологий образования, переход от созерцательных методов к проблемным, развивающим критическое, творческое мышление;
- смена парадигмы оценки качества образования, переход от знаниевой парадигмы к компетентностной, что рассматривается как одно из перспективных направлений модернизации современной системы образования;
- ориентация на непрерывное образование, переход от модели «образование на всю жизнь» к модели «образование через всю жизнь», что связано со стремительным технологическим и информационным развитием;
- субъект-субъектные отношения всех участников образовательного процесса и др.

Решение столь сложных и масштабных задач востребует интеграцию теоретико-методологических оснований всех сфер знания. Известно, что философия образования едина как для гуманитарного, так и для технического и естественнонаучного знания, ибо она включает в себя фундаментальные основы, стержневые, системообразующие, методологически значимые, восходящие к истокам понимания мира и первичным сущностям. Бесспорен тот факт, что естественнонаучное и техническое знание определяет научно-технический прогресс. Однако именно в этих сферах недостаточно отражены идеи гуманизации науки. В результате уровень развития техники не соответствует уровню развития ментальности, что приводит к катастрофизму техногенного общества, оставившего на периферии человеческий фактор. Знания и умения, не подкрепленные человеческой мудростью, обращаются во зло людям, становятся разрушительными. Прагматизм имеет цену, но духовность образования обладает непреходящей ценностью.

Именно поэтому можно ставить под сомнение валидность в нормативных документах практико-ориентированной модели компетентностного видения оценки конечных результатов высшего профессионального образования. Компетентностный подход имеет бесспорное преимущество перед традиционным знаниевым, так как шлифует мастерство и формирует деловые качества, позволяет овладеть некими универсальными компетенциями и способами

творческой деятельности, что способствует интеграции отечественной системы в мировое образовательное пространство. В то же время согласно современным критериям компетентный подход даже в высших своих достижениях не удовлетворяет современным вызовам и вызову будущего. С точки зрения методологии формирования педагогических целей подготовка компетентного специалиста может рассматриваться лишь как промежуточная цель, цель обучения, а не образования в его исконном, устоявшемся смысле. В самом деле, достаточно ли быть компетентным, чтобы противостоять тем глобальным проблемам, которые несет в себе современная технократическая цивилизация? Для этого нужны иные качества личности и иная педагогика, научно обоснованная с позиции устойчивого развития и опережающего прогноза. В связи с этим варианты дальнейшего развития методологии образования все чаще прогнозируются в духе христианской педагогики, базирующейся на незыблемых моральных устоях, на примате духовности и нравственности.

Современные психологические исследования базируются и на общей методологии гуманитарного знания. Глубже изучается роль человеческого фактора в различных сферах деятельности, разрабатывается психологическая основа межкультурного взаимодействия, находит научное обоснование теория межпредметных связей и педагогической интеграции. По мнению современных ученых-дидактов (М. Н. Бериулава, Н. К. Чапаева, А. А. Ятайкина, М. В. Буланова-Топоркова), интеграция должна быть направлена на человека, поскольку он – непосредственный носитель интегрированной системы знаний об окружающем мире. Природа человека интегральна в своей сущности, и потому определяющей тенденцией и закономерностью учебно-познавательного процесса должна выступать педагогическая интеграция. В качестве психологической основы интеграции в образовании указывается на системность человеческого мышления и психологические аспекты теории деятельности. В частности, Л. С. Выготский, А. М. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн подчеркивают, что в процессе учебной деятельности у обучающихся возникают образы усвоенных объектов, представляющие собой не лоскутное, а целостное интегральное отражение действительности.

Ассоциативная психология выдвинула тезис о том, что психологические явления соединяются по сходству и контрасту, по смежности и близости в глобальном пространстве и времени. Современная психология использует понятие механизма ассоциации для изучения вопроса образования смысловых ассоциаций различной степени общности как психологической основы взаимосвязи между различными элементами содержания образования. Взаимосвязь и взаимозависимость учебных предметов основывается на системности человеческого мышления, которая лежит в основе любой интеграции, и прежде всего педагогической.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что на глобальном критериально-оценочном уровне методология научного познания совершенствовалась на протяжении своего «жизненного цикла», что способствовало изменению направлений исследовательской деятельности. Каждая новая парадигма организации научного знания требовала его определенной технологизации и организации в такой форме, которая позволяла рационализировать практическую деятельность человека. Для философии и других гуманитарных наук размышления о человеке, его месте и роли в мире всегда составляли основу становления и развития методологии научного познания. Однако диалектика развития науки конца XX в. характеризуется особым «антропологическим ренессансом», который проявился в императиве Человека как центральной фигуры современного социоприродного развития, обеспечивающей выход на уровень устойчивого развития общества.

- ¹ См.: Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 6.
- ² Степанов Ю. С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца XX века. М., 1995. С. 15.
- ³ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 2012. С. 50.
- ⁴ Степанов Ю. С. Указ соч. С. 7.
- ⁵ См.: Плеханова Т. Ф. Языковое воплощение принципа диалога в англоязычном художественном тексте: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19, 10.02.04. Минск, 2009. С. 148.
- ⁶ См.: Краевский В. В. Методология педагогики: новый этап. М., 2006. С. 343.
- ⁷ См.: Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. М., 1998.
- ⁸ См.: Субетто А. И. Императив гуманизации общества и образования: к неклассическому гуманизму // Гуманизация образования – императив XXI века: материалы межрегион. конф. «Гуманизация образования». Набережные Челны, 1996. Вып. 1. С. 4–20.

Поступила в редакцию: 02.11.12.

М. А. МОЖЕЙКО,
ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МИНСК)

СОЦИОГУМАНИТАРИСТИКА ДЛЯ НЕОДЕТЕРМИНИЗМА*

Профессор М. А. Можейко продолжает дискуссию, предложенную профессором С. А. Шавелем, по поводу высказанных идей о формировании в современной науке неопредетерминизма как детерминизма нового типа, выросшего на почве становления теории нелинейных динамик в современной культуре.

Professor Marina Mojeiko continues the discussion, which has been begun by professor S. Shavel about the ideas of appearance in the modern science the new type of determinism – exactly the determinism which was born in the context of the appearance of the non-linear dynamics theory in the contemporary culture.

Прежде всего хочу поблагодарить профессора С. А. Шавеля за интерес, проявленный к моей статье, и внимание к обсуждаемым в ней идеям. Так случилось, что живя в одном городе и работая в очень близких проблемных областях, мы никогда не были знакомы (что теперь, после обмена мнениями по столь важным для нас вопросам может считаться преодоленным). Мысли, инспирированные размышлениями профессора С. А. Шавеля по поводу моей статьи, адресую также и ему на этих страницах.

Особую свою благодарность я хочу выразить журналу «Социология», который за 15 лет своего существования стал столь значимым концептуальным пространством научного поиска и научных коммуникаций для страны.

Хороший теоретический журнал, будучи подлинно научным изданием, неизбежно провоцирует и читателей, и авторов к диалогу, дискуссии, обмену мнениями.

Особое место занимают в этом процессе процедуры уточнения понятий, которые имеют значение отнюдь не только для достижения взаимопонимания между вступившими в диалог авторами, но, что гораздо более важно, и для содержательного развития обсуждаемого понятия, а вместе с ним – и категориального аппарата методологии.

* Автор продолжает диалог с профессором С. А. Шавелем по поводу его статьи «Неопредетерминизм для социогуманитаристики», опубликованной в журнале «Социология» в 2012 г. (№ 3).